

— Фулан? — Тан Фэн оделся и увидел Линь Юя в дверях комнаты, удивленно смотрящего на него. Он поднял руку и в замешательстве коснулся своего лица: — Что случилось? У меня что-то на лице?

Он только встал и ещё не умылся, может, он выглядел странно?

Линь Юй подошел к Тан Фэну с необъяснимым выражением лица, протянул свою теплую руку и осторожно коснулся ранки размером с зерно риса между бровями Тан Фэна, покрывшейся красным струпом.

— Это? — Тан Фэн почувствовал прикосновение на коже и усмехнулся: — Всё в порядке, я случайно чем-то поранился, когда вчера резал рыбу. В тот момент оно просто немного кровоточило, но я ничего не чувствовал уже после ужина, не волнуйся.

Линь Юй не сводил взгляда с Тан Фэна. Его кожа была нежной и светлой. Хотя его лицо было бледнее, чем у обычных людей, черты были чрезвычайно прямыми и тонкими, и в сочетании с красной ранкой на бровях, образовавшейся после травмы прошлой ночью, он выглядел ослепительно. Это выглядело почти как родинка между бровей у геров. Такой Тан Фэн заставил Линь Юя почувствовать, что даже самый красивый гер деревни, Вэнь Цин, не может сравниться хотя бы с кончиком ногтя Тан Фэна.

— В чем дело? Тебя поразило красивое лицо твоего мужа? — Тан Фэн увидел слегка одержимый взгляд Линь Юя, и в глубине души он наслаждался этим.

Если бы другие смотрели на него так, мужчина давно бы вышел из себя, но если это его фулан, то всё нормально.

— Да, — услышав эти слова, Линь Юй неожиданно не уклонился от ответа, как обычно, а сразу признал.

— Эм-м...

Тан Фэн наконец почувствовал, что с реакцией Линь Юя что-то не так.

Он повернул голову и взглянул на медное зеркало, которое обычно использовал Линь Юй, чтобы завязать свои волосы. Присмотрелся внимательно, и оказалось, что ничего серьезного не было, только небольшая ранка.

— О, это струп. Ничего серьезного. Все будет хорошо, когда корочка сойдет.

Тан Фэн не заметил, что теперь он больше похож на гера, чем Линь Юй. В его глазах это был всего лишь небольшой шрам.

— Кхм, пойдем есть.

Линь Юй повернулся спиной к Тан Фэну и незаметно откашлялся. Он знал, что его мужу не нравилось, когда другие говорили, что он похож на гера. Но теперь, с таким внешним видом, издали любой мог бы неправильно понять. Однако, поскольку сам Тан Фэн никак не отреагировал, Линь Юй решил, что ему тоже не стоит упоминать об этом. Тем более, что сегодня им нужно ехать в город, чтобы продать кимчи.

Во время умывания Тан Фэн, боясь, что случайно сорвет свежую корочку с царапины, тщательно избегал этого места. Хотя ему не нравилось, когда другие что-либо говорили о его внешности, это не означало, что он хотел ходить со шрамами.

Отец Тан уже приготовил тележку. Он даже специально прибил несколько деревянных досок, чтобы банки не сталкивались друг с другом во время движения.

После того, как он сложил табуретку и банки в тележку и собирался пойти смыть с рук грязь, он увидел Тан Фэна, который только что убрал платок для умывания от лица.

— Ты поранился? — отец Тан уставился на маленькую красную точку между бровей Тан Фэна и проглотил слова «Ты стал гером?».

Все в семье Тан знали, что с тех пор, как Тан Фэн женился на Линь Юе, он больше всего ненавидел, когда люди говорили, что он похож на гера, а Линь Юй похож на мужчину.

— Все в порядке, просто царапина, завтра все будет хорошо. Ты все вещи сложил?

Тан Фэн посмотрел на вещи в тележке и тщательно их пересчитал, чтобы потом не возникла ситуация, когда они приехали в город и вдруг осознали, что что-то забыли.

Отец Тан не мог не взглянуть на своего сына-«гера» ещё раз:

— Не волнуйся, я всё знаю. Ты всё ещё собираешься поехать сегодня в город с Сяо Юем?

На днях в деревне скончался один старик, поэтому отцу Тан и Тан Амо нужно было пойти помочь с организацией всех процедур и ритуалов. Из-за этого вопрос о поездке в город для продажи кимчи можно было только оставить Линь Юю. Тан Фэн вчера вечером также предложил поехать с ним, поскольку дома ему было нечем заняться, а в городе, помимо всего прочего, он может зайти в аптеку доктора Ван, чтобы ещё раз проверить свое здоровье.

Услышав это, родители Тан, естественно, согласились. Деревня Сяо Циншань находилась всего в получасе езды от города, дорога туда не будет слишком утомительной; кроме того, если у Тан Фэна не будет сил идти пешком, он может остановить по пути повозку, запряженную ослами.

Вчера вечером отец Тан не заметил царапины между бровей Тан Фэна, поэтому он не знал, что ситуация может вдруг обернуться таким образом. Он чувствовал, что если Тан Фэн поедет в город с таким красным струпом, что-то обязательно произойдет.

— Естественно, я уже пообещал, так что пойду, — Тан Фэн ошибочно принял выражение лица отца Тан за беспокойство о его теле, поэтому добавил: — Не волнуйся, я хорошо знаю своё состояние, я позабочусь о себе.

Услышав это, отец Тан решил, что его сын не обратил внимание на это небольшое происшествие, поэтому тоже перестал думать об этом.

— Всегда сохраняй спокойствие, даже если что-то произойдет, не будь безрассудным, пусть Сяо Юй поможет тебе.

Тан Фэн кивнул.

За завтраком было всего три человека: отец Тан, Тан Фэн и Линь Юй. Тан Амо рано утром пошел к родственникам умершего человека, чтобы помочь.

— Я принесу зонтик.

Когда они уже собирались выйти, Линь Юй внезапно вернулся в комнату и достал зонтик.

Тан Фэн поднял голову к небу. На нем не было ни туч, ни даже облаков, вряд ли в такой день пойдет дождь. Но раз уж его фулан захотел взять зонт, то пусть берёт.

— Садись в тележку, я буду толкать. Уже поздно, нам нужно поторопиться, — Линь Юй сунул Тан Фэну в руки зонтик и подтолкнул его сесть в тележку, готовый ехать.

Тан Фэн немного сопротивлялся в душе, но, видя, что Линь Юй действительно торопится, всё же послушался.

Он не был тяжелым, а сила его фулана была велика, поэтому, добравшись до города через некоторое время, Линь Юй лишь немного вспотел.

Городок был небольшой, но очень оживленный. Большинство собравшихся тут людей были сельскими жителями, одетыми в грубую одежду. Вокруг города было шесть деревень, поэтому неизбежно, что улицы были переполнены. Повсюду стояли прилавки, за которыми продавали мясо, кур, разнообразную еду и закуски, овощи, плетеные корзины, игрушки для детей и многое другое. В зданиях располагались магазины, закусочные, рестораны и постоянные дворы, где любой человек мог поесть или отдохнуть, исходя из размера своего кошелька.

Сейчас утро, и все магазины открываются один за одним, наполняя городок оживленной атмосферой.

— Давай пойдём туда, — Линь Юй указал на место, где крестьяне продавали овощи.

Тан Фэн слез с телеги, как только они въехали в город. Он последовал за Линь Юем и помог установить тележку рядом с лавкой гера средних лет, торгующего цыплятами.

Отодвинув тележку к стене позади них, Тан Фэн установил табурет. Линь Юй взял одну банку и поставил ее вместе с миской на этот импровизированный столик, не забыв и про палочки для еды.

Гер, продающий рядом с ними цыплят, выглядел очень дружелюбно. Когда он увидел, что Линь Юй и Тан Фэн даже достали миску, он спросил:

— Эй, вы продаете еду?

— Да, как насчет того, чтобы попробовать немного? Медная монета за катти. Это очень вкусно есть с рисом, — Тан Фэн, который знал, что Линь Юй не любит много говорить, сразу открыл банку и положил небольшое количество кимчи в миску, а затем протянул палочки для еды этому геру, улыбаясь.

— Медная монета за катти? — собеседник был шокирован такой ценой. Видя, что Линь Юй и Тан Фэн так молоды, он подумал, что эти два человека, должно быть, никогда раньше не вели бизнес, поэтому они установили такую смехотворно низкую цену. Это же просто во вред себе!

— Что?

— Медная монета за катти?

— Что там? Дайте посмотреть!

Вокруг было много людей. Независимо от того, с какой целью они пришли на рынок, стоило им только услышать цену, как они все наострили уши и начали стекаться к ларьку Тан Фэна.

— Это закуска, которую придумала наша семья. Она аппетитная, освежающая и полезна для селезенки. Её могут есть и пожилые, и молодые, и стоит всего лишь медную монету за катти. Любой желающий может попробовать немного из этой миски, чтобы решить, — продолжая говорить, Тан Фэн выдвинул миску с кимчи вперед и позволил людям самим попробовать.

— Для дегустации есть только одна миска, больше мы не сможем вам дать, надеюсь, все

понимают, — Тан Фэн увидел, что некоторые жадные люди намеренно запихивали себе в рот большие куски или же съедали по два укуса, поэтому он напомнил им с улыбкой на губах.

В результате к миске потянулось ещё больше рук. Те, кому удалось попробовать, сияли улыбками, а те, кто не успел, требовали описать им вкус. Эта закуска стоила всего лишь одну медную монету, купить её в любом случае было бы выгодно.

— Ой, так кисло!

— Это кисло, но оно и правда вкусно.

— Я люблю есть кислое, давай, Сяо ге'эр*, дай мне два катти! — тощий гер протянул корзину Тан Фэну.

Сяо ге'эр – дружелюбное обращение к незнакомому геру.

Сяо ге'эр...

Брови Тан Фэна дрогнули. Хотя он был довольно красивым, никто раньше не путал его с гером!

Но он не знал, что покрасневшая царапина на его бровях заставила этого человека, не присмотревшегося внимательно, ошибочно принять его за гера.

Линь Юй опустил голову и поджал губы, пытаясь не рассмеяться. Он осторожно утянул потерявшего дар речи Тан Фэна к себе за спину и начал доставать гиры, взвешивая для покупателя нужное количество кимчи.

Желающих купить было действительно много, всего через несколько минут овощей в банке не осталось. Тан Фэн быстро достал из тележки новую. Менее чем за четверть часа двое молодых людей распродали все пять банок маринованной капусты.

Линь Юй с радостью в глазах взвесил в руке пухлый мешочек с деньгами:

— Я посчитал, мы получили шестьдесят медных монет. Амо сказал купить на эти деньги немного пшеничной муки.

Тан Фэн поставил табурет обратно на тележку:

— Не нужно покупать её, лучше давай купим немного мяса, чтобы вечером мы могли отпраздновать успешное начало нашего бизнеса.

— Хорошо, — Линь Юй кивнул. Он тайно решил, что использует деньги, полученные сегодня за кимчи, для покупки мяса, а пшеничную муку купит за свои личные деньги.

— Я отвезу тележку к дяде Ву, чтобы он присмотрел за ней, подожди меня здесь, — Линь Юй убрал мешочек с деньгами во внутренний карман.

Дядя Ву также был из деревни Сяо Циншань. У него дома была повозка с ослами, поэтому основным способом заработка семьи Ву была перевозка людей. Когда у дяди Ву не было дел, он обычно ждал у входа в город, и если жителям деревни требовался кто-то, чтобы присмотреть за их вещами, они просили об этом дядю Ву.

— Тогда я буду ждать тебя в аптеке доктора Ван. Я схожу туда проверить своё здоровье, — Тан Фэн указал на вывеску со словом «Лекарства» неподалеку.

— Хорошо.

Линь Юй быстро исчез в толпе прохожих.

Тан Фэн разгладил складки на одежде и пошел в аптеку.

Старый врач семьи Ван знал Тан Фэна. Можно даже сказать, что они были очень хорошо знакомы, ведь Тан Фэна впервые привели к нему на лечение всего через несколько дней после его рождения.

— Что это у тебя на лбу?

Старый доктор Ван попросил Тан Фэна сесть, измерил его пульс и мимоходом взглянул на струп между его бровей.

— Я вчера был немного неосторожен. Все в порядке, просто небольшая царапина, — Тан Фэн чувствовал, что он говорил эти слова почти каждому встречному.

Старый доктор Ван усмехнулся, поглаживая бороду. Этот Тан Фэн уже был красив, но сегодня, с этой раной, он стал похож на гера больше, чем сами горы.

— Что ж, твое тело больше не находится в критическом состоянии. Продолжай лечение, и скоро ты полностью выздоровеешь.

В голосе старого доктора звучало удивление. Он слышал, что семья Тан нашла для Тан Фэна фулана, чтобы использовать счастливое событие для избавления от неудач. Могло ли быть так, что этот фулан действительно повлиял на болезнь Тан Фэна и позволил ему так быстро выздороветь? Стоит напомнить, что четыре месяца назад Тан Фэн чуть не умер.

Тан Фэн, естественно, и без того знал о своём физическом состоянии. Он пришел в эту аптеку только для того, чтобы позволить своим родителям по-настоящему успокоиться.

— Возможно, это произошло из-за того, что в моей жизни появилась надежда, и я стал чаще выходить на улицу. Я много гуляю, так что тело действительно стало крепче, — Тан Фэн убрал руку с подушечки для измерения пульса и мягко ответил.

— Хорошо, хорошо, теперь с твоим телом всё в порядке, беспокоиться больше не о чем, — доктор Ван, как врач, тоже был очень рад видеть, что здоровье Тан Фэна улучшается.

— Доктор Ван! Я здесь... — в одно мгновение в аптеку ворвался высокий молодой человек с сильной аурой. Он собирался было что-то сказать доктору Вану, но в этот момент Тан Фэн обернулся, и мужчина замер, забыв о своих словах.

Боже мой, этот гер так красив, хоть и немного высок!

Чжан Лэй почувствовал, что его сердце заколотилось, как будто вот-вот выскочит из груди.

— Гхм!

Нарочито громкий кашель раздался для него как гром среди ясного неба. Чжан Лэй вздрогнул и залился краской, вспомнив о цели своего визита:

— Я пришел за лекарством для моего Амо.

Рука Тан Фэна, лежащая на коленях, сжалась в кулак. Он больше всего ненавидел такие многозначительные взгляды!

Но Чжан Лэй этого не знал. Он был откровенным и прямолинейным человеком. Увидев, что Тан Фэн опустил голову, он подумал, что ему некомфортно, и в его сердце поднялось беспокойство:

— Гелан*, ты себя плохо чувствуешь?

Гелан - уважительное обращение, которое использует неженатый мужчиной к незамужнему геру.

Тан Фэн поднял голову. Его глубокий и непроницаемый взгляд устремился на Чжан Лэя, лицо которого было полно беспокойства.

Старый доктор Ван наблюдал за этим недоразумением со стороны. Только он собрался открыть

рот, чтобы прервать Чжан Лэя, как его перебили:

— Как ты только что назвал моего мужа?

Старик обернулся на звук и увидел мужчину ростом выше Чжан Лэя, входящего в дверь магазина. Его фигура была стройной, сильной и мощной; красные глаза феникса холодно смотрели на Чжан Лэя.

Между бровей у него была ярко-красная родинка. Оказалось, что это гер!

Внезапно до него дошел смысл прозвучавших слов, и доктор Ван пораженно уставился на Тан Фэна: неужели это и есть тот гер, которого семья Тан выбрала для Тан Фэна, чтобы привлечь удачу?!

— М-муж?! — рядом растерянно закричал Чжан Лэй.

— Пойдем, — Тан Фэн подошел к Линь Юю и на прощание поклонился старому доктору. Две фигуры, одна высокая и сильная, другая низкая и худая, рука об руку вышли из аптеки.

— Нет-нет-нет, разве он не гер?!

Чжан Лэй чувствовал, что это смешно: как один гер мог назвать другого мужем!

Старый доктор Ван посмотрел на него и вздохнул:

— Этот человек просто повредил себе лоб. Ты был невнимателен и назвал его Геланом, даже не подумав!

— Дедушка... — когда Чжан Лэй услышал это, он растянулся на стуле, словно потерял всю энергию.

Да, этот парень - внук старого доктора Ван.

— Так тебе и надо! — насмешливо припечатал старик и пошел за лекарством.

Чжан Лэй подумал об этом холодном и красивом лице, и его сердце обливалось слезами. Он впервые влюбился в кого-то, но оказалось, что это мужчина!

На улице Тан Фэн поднял руку, чтобы коснуться царапинки между бровей, думая о реакции своего фулана и отца Тан этим утром, а также о сцене, когда его называли «сяо ге'эр» утром...

— Муж, — Линь Юй тихо позвал его. — Это моя вина, я должен был напомнить тебе раньше.

Из-за этого кто-то осмелился желать Тан Фэна!

Мужчина опустил руку и взглянул на Линь Юя, приподняв брови:

— Тогда как ты собираешься это компенсировать?

Тан Фэн знал, что всему виной его собственная невнимательность. Когда он проснулся, Линь Юй хотел ему что-то сказать, но колебался. Даже при взгляде в зеркало Тан Фэн не воспринял это всерьез, так что теперь он не мог винить других. Однако виноватый вид Линь Юя вызывал желание подразнить его:

— Ты же видел, из-за этого кто-то попытался соблазнить меня!

Взгляд Линь Юя похолодел. Думая о том человеке, который называл Тан Фэна «Геланом», он с трудом скрывал отвращение:

— Я убью его!

...!

Тан Фэн был шокирован словами своего обычно честного фулана, хотя, признаться, в тот момент у него самого тоже были подобные мысли.

Однако, увидев серьезное лицо Линь Юя, Тан Фэну пришлось уговаривать его:

— Какое убийство? Это будет преступлением, из-за этого мы будем разлучены на долгое время. Тот человек того не стоит.

Линь Юй обдумал его слова и решил, что это верно, поэтому он неохотно отказался от идеи убить этого парня.

— Я буду слушать мужа.

Тан Фэн улыбнулся и прошептал несколько слов Линь Юю на ухо. Если бы прохожие были немного внимательнее, они бы обязательно увидели, как уши высокого гера краснеют с видимой невооруженным глазом скоростью.

— Что ты об этом думаешь? Ты согласен? — двусмысленно произнес Тан Фэн, и Линь Юй кивнул, полностью залившись краской.

— Я буду слушать мужа.

Тан Фэн был удовлетворен, и сдерживаемое разочарование от того, что его только что спутали с гером, также исчезло.

— Кстати, что сказал старый доктор Ван?

Из-за этого бельма на глазу, Чжан Лея, Линь Юй почти забыл спросить Тан Фэна, каков был диагноз.

— Не волнуйся, он сказал, что, пока я продолжаю заботиться о себе, мне будет становиться всё лучше и лучше. Поэтому, когда лечебная каша дома закончится, мне больше не придется её пить. Хотя мне всё ещё нужно будет следить за тем, что я ем, постепенно я смогу есть ту же пищу, что и ты.

Больше всего Тан Фэна радует то, что ему больше не придется каждый день видеть одну только лечебную кашу. Он изначально был большим любителем вкусно поесть, и необходимость жить одной и той же лечебной кашей была для него большим ударом.

Услышав это, Линь Юй тоже был очень счастлив, думая о том, чтобы в будущем приготовить более вкусную еду для Тан Фэна.

— Это книжный магазин? — Тан Фэн неожиданно увидел место, куда входили и уходили люди, одетые как ученые. — Давай зайдем и посмотрим.

Хотя одежда Тан Фэна и Линь Юя была не очень хорошей, она была опрятной и чистой, а их лица не были подозрительными. Владелец книжного магазина никогда раньше не видел такого высокого гера и мужчину, настолько похожего на гера, но он отнесся к ним без презрения, даже предоставив им возможность самим выбрать то, что их заинтересует.

В книжном магазине было немного людей, стояла тишина. Время от времени раздавался звук перелистывания страниц.

Линь Юй не умеет читать. По его мнению, ученые обладали особым благородством. Он посмотрел на книги на полке и тихонько потянул за рукав Тан Фэна, листавшего книгу рядом с ним:

— Муж, это письмо не так хорошо, как твоё.

Услышав это, Тан Фэн поднял взгляд на полку, вытащил какую-то книгу и открыл её. Чернила внутри выглядели совсем свежими.

— Это книга, написанная Лю Сюцаем в городе. Мы получили её только сегодня, она стоит тридцать пять медных монет, — тихо сказал владелец книжного магазина.

Тридцать пять медных монет! Только за эти четыре или пять страниц? Линь Юй ещё раз посмотрел на слова внутри: каллиграфия была не так хороша, как у его мужа, но всё равно это стоило так дорого!

Владелец книжного магазина увидел выражение лица Линь Юя и объяснил:

— Не смотрите только на количество страниц, это результат трудов Лю Сюцая за полмесяца. Важно содержание, а не количество страниц.

Писать пять страниц в течение полумесяца, и при этом результат такой сухой и скучный. Заинтересовавшись, Тан Фэн закрыл буклет и спросил:

— Вы принимаете для продажи любую книгу, которую вам принесут?

Владелец книжного магазина, естественно, был умным человеком. Как только он услышал вопрос Тан Фэна, он понял, о чём тот думал:

— Это не так. Если это написано Сюцаем, то цена будет выше, и многие люди захотят купить книгу. Если же написано будет человеком без ученой степени, то самая большая цена будет всего лишь двадцать медных монет.

— А что, если это понравится многим людям, и они захотят это прочитать? — продолжал спрашивать Тан Фэн.

— Цена всё равно будет двадцать медных монет.

Думая о современном пиратстве, Тан Фэн снова спросил:

— А если человек написал только одну копию книги, но многие люди захотели её купить, что тогда делать?

Хотя владелец книжного магазина не понимал, почему у Тан Фэна не было даже базового понимания, он всё же мягко объяснил:

— Рукописную книгу автора нельзя купить напрямую, любой желающий приобрести её должен переписать её самостоятельно и указать имя автора в конце, чтобы показать, что это копия, а также поставить печать книжного магазина, чтобы иметь право забрать её с собой. Конечно же, магазин предоставляет кисти и бумагу. Если вы даёте мне написанную вами книгу, я заплачу за неё двадцать медных монет. Если кто-то захочет её переписать для себя, это тоже

будет стоить двадцать медных монет, но эти деньги будут поровну разделены между магазином и вами, автором. Тогда вы можете приходить в магазин каждый месяц, чтобы забрать доход. Но если в течение трех месяцев этой книгой никто не заинтересуется, даже если позже кто-то её увидит и скопирует, вы уже не будете иметь право на доход.

— Вот как, спасибо за руководство, — когда Тан Фэн получил ответ, он вежливо поблагодарил этого человека. Встретить такого дружелюбного владельца книжного магазина было редкостью.

— Не стоит благодарности. Вы можете продолжать осматриваться здесь. Зовите меня в любое время, если вам что-нибудь понадобится.

Тан Фэн кивнул и повел Линь Юя побродить по магазину. Он сосредоточился на том, что было написано в разных книгах, и обнаружил, что некоторые из них были запечатаны чем-то вроде клея. Тан Фэн не стал спрашивать и положил буклет обратно.

Мужчина несколько раз обошел книжный магазин, и у него в голове возникла идея. Теперь, даже если он не сдаст экзамен на Сюэя, это не значит, что у него не будет выхода. Просто цена покупки его книг была бы меньше, чем у человека со званием ученого. Однако чего сейчас не хватало семье Тан, так это денег.

Скоро будет Новый год, подготовка к нему и покупка всех необходимых вещей требует денег. Вскоре после этого нужно будет навестить старейшин и родственников - семью Го и родительский дом Линь Юя, семью Линь; новогодние подарки для них тоже должны быть щедрыми.

Для Тан Фэна, как для молодого зятя, только недавно пришедшего в семью Линь, самым важным было принести хороший новогодний подарок, чтобы показать, насколько он ценит Линь Юя.

— Тан Фэн?

Услышав, как кто-то зовет его, Тан Фэн поднял голову. Он увидел красивого молодого человека, одетого как ученый, с книгой в руке, смотрящего на Тан Фэна с удивлением и сомнением на лице.

Тан Фэн какое-то время смотрел на него, тщетно пытаясь вспомнить, кем был этот человек. Память первоначального владельца начала стираться, её заменили всё более яркие воспоминания самого Тан Фэна, поэтому он действительно не помнил, кем был этот человек. Однако на его лице не было видно ни единого сомнения:

— Ты тоже здесь, чтобы что-нибудь купить?

Кем бы он ни был, в покупке вещей нет ничего плохого!

Красивый ученый был ошеломлен, а затем улыбнулся:

— Да, каждый месяц в этом книжном магазине появляются новые книги. Я люблю читать, поэтому всегда прихожу в этот день. Что у тебя между бровей?

Он почти перепутал Тан Фэна с гермом.

Тан Фэн моргнул:

— Мне тоже всегда нравилось читать, поэтому я пришел сюда посмотреть. Ты уже что-то выбрал?

— Муж, взгляни... — Линь Юй нашел на книжной полке что-то вроде книжки с картинками. Когда он искал Тан Фэна, он увидел, что тот разговаривал с самым молодым Сюцаем их деревни, Вэнь Шу.

— Линь Юй, э-эм, — Вэнь Шу увидел, что супружеская пара была здесь вместе, и ему стало немного неловко. — Я слышал, сегодня тут появилась книга, на которую я хотел взглянуть. Прошу прощения...

Он попрощался с Тан Фэном, положил книгу, которую держал в руках, и быстро вышел из книжного магазина, ничего не купив.

— Ты его знаешь? — спросил Тан Фэн тихим голосом.

Линь Юй озадаченно посмотрел на него:

— Это Вэнь Шу, самый молодой Сюцай в деревне.

Неужели муж его не узнал?

— Кхм, кхм. Я осмотрюсь тут ещё раз, — Тан Фэн откашлялся и снова подошел к книжному стеллажу, скрывая своё смущение.

— Мне нужно пять листов желтой бумаги и один кусок чернил, — обратился он к продавцу.

Бумага здесь была разделена на желтую, белую и тонкую рисовую. Самой дешевой была желтая бумага.

— Двадцать пять медных монет, вам нужна кисть? — владелец книжного магазина упаковал бумагу и передал ее Тан Фэну, который в ответ протянул ему деньги:

— Нет, она у меня есть.

Выйдя из книжного магазина, Линь Юй вздохнул с облегчением:

— Внутри было слишком тихо. Кстати, муж, у нас дома нет кисти.

Тан Фэн махнул рукой:

— Всё в порядке, я могу сделать её самостоятельно.

Самая дешевая кисть в магазине стоит двадцать медных монет, он не так щедр, чтобы тратить столько денег.

После этого они купили два катти мяса и один катти белой муки и отправились домой.

Дома никого не было. После того, как Тан Фэн и Линь Юй убрали пустые банки от кимчи обратно на склад, Линь Юй пошел в поле, чтобы собрать капусту. Ему нужно было быстро приготовить новую порцию кимчи до следующей поездки в город, чтобы продать его.

Тан Фэн убрал желтую бумагу и чернила и достал прямое и мягкое перо петуха.

Тщательно очистив его и оставив сушиться во дворе на солнце, он пошел на кухню. Родители Тан не возвращалась к обеду в полдень, а сейчас уже темнело. Линь Юй тоже весь день толкал тележку. Тан Фэн не мог позволить ему ещё и готовить.

Он разогрел себе лечебную кашу, а также поджарил большую миску риса с яйцом для Линь Юя и разогрел оставшуюся со вчерашнего дня уху. Когда Линь Юй вернулся с нарезанной капустой в корзине, Тан Фэн позвал его:

— Иди сюда, пора есть.

На столе уже стояли тарелки и палочки для еды. Линь Юй вымыл руки и увидел большую миску жареного риса с яйцами.

— Муж, не нужно готовить яйца для меня одного.

Тан Фэн покосился на него:

— Как ты сможешь сделать то, что обещал мне, если у тебя не будет сил от голода?

Линь Юй не знал, как возразить, поэтому молча закрыл рот и съел всю тарелку жареного с яйцом риса.

Не говоря уже о том, что этот жареный рис вместе с ухой из маринованной капусты был очень вкусным.

После еды Линь Юй вымыл посуду, а Тан Фэн разглаживал высушенное куриное перо во дворе. Это его «кисть».

Отложив желтую бумагу в сторону, он растер чернила, а затем обмакнул в них перо и начал писать.

Сегодня он просмотрел несколько книг в книжном магазине и обнаружил, что большинство из них посвящены сентиментальным историям любви между гермом и мужчиной. Например, о том, как герм благородного происхождения встречает бедного мужчину. Тан Фэну не нужно читать слишком много, чтобы понять, какие истории здесь популярны.

У Тан Фэна не было времени, чтобы переосмыслить сюжет истории. Он просто превратил Чжу Интай из легенды «Лян Чжу»* в герма, а Лян Шаньбо оставил мужчиной. Меньше чем за четверть часа он исписал пять листов желтой бумаги, но дошел только до того момента, где Чжу Интай отправился в город, чтобы учиться.

Влюблённые-бабочки — китайская легенда о двоих возлюбленных по имени Лян Шаньбо (翩翩) и Чжу Интай (蝴蝶), названная в их честь; часто название сокращается до «Лянчжу». Считается, что герои легенды — своего рода китайские Ромео и Джульетта.

Тан Фэн расправил исписанные листы на столе, ожидая, пока чернила высохнут, прежде чем сложить их по порядку. Он решил, что лучше подождать три дня, прежде чем отправить этот буклет в книжный магазин. Спешка не приведет ни к чему хорошему.

Отец Тан и Тан Амо, вернувшиеся к ужину, были очень довольны заключением доктора Ван и результатом первой продажи кимчи. Они даже попросили Линь Юя оставлять деньги, полученные за кимчи, у себя, и больше не отчитываться перед Тан Амо.

Линь Юй, естественно, отказался. В крестьянских семьях о деньгах всегда заботится Амо мужа. Даже если он хотел накопить немного денег на собственный дом, он бы предпочел искать способы заработка самостоятельно. Идея с кимчи не принадлежала Линь Юю, поэтому он чувствовал, что не имеет права на эти деньги.

Тан Фэн, видя, что Тан Амо и Линь Юй начали спорить, просто договорился о том, что в будущем деньги будут разделены напополам. Только после этого спор удалось уладить. Однако,

вернувшись в комнату, Линь Юй всё ещё чувствовал себя неловко.

— Мы все семья, зачем об этом так беспокоиться? Если тебе действительно неудобно хранить эти деньги, тогда просто покупай что-нибудь для дома каждый раз, когда будешь их зарабатывать, а остальное просто отдавай Амо, — Тан Фэн снял верхние одежды, оставшись в белоснежном нательном белье.

Линь Юй немного подумал и почувствовал, что это имеет смысл, поэтому расслабился: в худшем случае он потратит всю свою долю на покупку еды, и всё равно семья получит прибыль.

— Иди сюда, не забудь, что ты пообещал мне днем, — Тан Фэн перевернулся, лег на кровать и позвал Линь Юя, похлопав по матрасу рядом с собой.

Ночью в доме была тишина. Голос Тан Фэна, казалось, был усилен в несколько раз и достиг ушей Линь Юя. Он медленно развязал свою одежду, отложил её в сторону и, вздохнув, чтобы успокоиться, подошел к кровати и лег.

И без того темная ночь стала ещё более глубокой и живописной.

Когда Тан Фэн проснулся на следующий день, он с удовлетворением почувствовал температуру тела человека в своих руках. Прошлой ночью он сделал это дважды, и каждый раз Тан Фэн тщательно совершал прелюдию, доводя своего фулана до полного опьянения. Если бы он проснулся сегодня и обнаружил, что Линь Юй уже встал, Тан Фэн заподозрил бы, что был недостаточно хорош прошлой ночью.

Когда Линь Юй спал, выражение его лица было особенно мягким и беззащитным. Это заставило Тан Фэна почувствовать волнение. Он вытянул свои волчьи когти, чтобы коснуться ещё спящего Линь Юя там и тут, пока тот слегка не нахмурился. Заметив это, Тан Фэн быстро убрал руку и успокаивающе поцеловал Линь Юя в брови. Увидев красную родинку на его бровях, мужчина вспомнил о своем красном шраме. Он протянул руку и коснулся лба. Кожа была гладкой, и казалось, что сухая корочка уже пропала.

Тан Фэн встал и тихо оделся. Посмотрев на себя в бронзовое зеркало, он обнаружил, что у него на лбу действительно больше не было никаких следов. С удовлетворением в сердце мужчина вышел из комнаты и начал практиковать тай-чи во дворе.

— Проснулся, — из дома вышел отец Тан, чтобы понаблюдать за Тан Фэном, который заканчивал выполнять упражнения, — Ах, хотя ты и молод, тебе всё же следует проявлять некоторую сдержанность.

Столкнувшись с таким взглядом и тоном, можно было сразу понять, что кто-то жаловался на молодых людей за излишний шум по ночам.

Тан Фэн бросил на отца немного виноватый взгляд. Тот тоже был очень смущен.

Как же неудобно, что здесь всё ещё не было нормальной звукоизоляции! Тан Фэн кашлянул:

— Кхм, я знаю, я найду способ переехать новый дом как можно скорее.

Когда это произойдет, даже если он будет шуметь вместе со своим фуланом всю ночь, никто этого не услышит.

Отец Тан: ... Почему ты говоришь о новом доме?

Когда Линь Юй встал, Тан Амо уже приготовил завтрак. После того, как молодой человек всё утро ловил на себе двусмысленные взгляды родителей Тан, он торопливо доел завтрак и выскочил из дома с красными ушами, отправившись скосить немного свиной травы.

Тан Фэн, наоборот, был спокоен. Погуляв по двору и переварив еду, он снова пошел к старику Ли. Пруды с рыбой закрыли уже несколько дней назад, но после этого у семьи Тан были некоторые другие дела, например, продажа еды в городе, поэтому Тан Фэн пришел к своему учителю только сегодня.

Старый доктор Ли сидел во дворе с табаком во рту, задумавшись о чем-то.

— Учитель, — Тан Фэн толкнул дверь во двор и поздоровался.

Старик Ли поднял на него затуманенный взгляд:

— Давай, садись и посиди со мной немного.

Его голос звучал одиноко. У старого дяди Ли и его фулана был только один ребенок, гер. Его фулан умер, а ребенок женился. Дядя Ли остался жить один, что было действительно неприятно.

* * *

В мгновение ока приблизился декабрь, погода стала очень холодной, а прошлой ночью выпал снег.

Тан Фэн открыл дверь комнаты и увидел, что всё вокруг, насколько хватало глаз, было белым. Он вздохнул и увидел белый пар.

— Надень ещё одежду, — Линь Юй, стоящий позади него, накинул Тан Фэну на плечи

пальто. Тело Тан Фэна было от природы холодным, и ему было трудно согреться. Линь Юю становилось не по себе, если в такую погоду он не был одет потеплее.

— Я не ожидал, что сегодня будет так холодно, — Тан Фэн в своей предыдущей жизни жил на юге, и это был первый раз, когда он встретил такую зиму.

В такой день не получится заняться никакой работой. Вчера отец Тан сказал, что зарежет новогоднюю свинью, но, похоже, и это придется отложить.

После завтрака Тан Фэн потеплее оделся, взял зонтик и приготовился выйти на улицу.

— Сегодня такой сильный снегопад, лучше не ходи никуда, — Тан Амо сразу понял, что он идет в дом старика Ли.

— Мне нужно пойти и посмотреть.

Вчера Тан Фэн почувствовал, что дядя Ли был в плохом состоянии. Пришла зима, самое трудное время для старика, поэтому лучше сходить проверить.

Тан Фэн подошел к дому старого доктора и долго стучал в ворота, но никто не ответил, поэтому ему пришлось толкнуть их и войти. Поскольку Тан Фэн каждое утро приходил в сюда учиться, старик Ли иногда даже не запирали калитку.

Тан Фэн вошел в дом старика Ли, но он не ожидал, что его учитель был действительно болен. Он выглядел очень плохо, и казалось, что у него даже не было сил встать и зажечь лампу - в доме было темно и довольно холодно. Тан Фэн пощупал у него пульс, вздохнул и натянул одеяло повыше, укутывая старика, после чего вернулся домой и рассказал об этом отцу Тан.

Когда тот услышал его слова, он поспешно отправил кого-то сообщить о ситуации единственному сыну старого дяди Ли, чтобы тот вернулся и позаботился о нем.

Тан Амо и Линь Юй также пошли в дом Ли с Тан Фэном и вскипятили немного горячей воды. Тан Фэн приготовил пару лекарств, подогрел их и дал выпить старику Ли.

Старый дядя Ли в оцепенении выпил горькое средство, несколько раз моргнул, пытаясь прогнать пелену с глаз, и тихо пробормотал:

—Хуан'эр... Хуан... Ге'эр...

Услышав это, Тан Амо не мог сдержать слез. Хуан'эр был единственным ребенком старика Ли.

Тан Фэн привык видеть жизнь и смерть, но, видя такого умирающего старика, он тоже чувствовал дискомфорт в своем сердце. Кроме того, дядя Ли был его учителем и искренне обучал Тан Фэна медицинским навыкам.

Через некоторое время жители деревни, услышавшие шум и пришедшие во двор дома Ли, молча сидели в главной комнате или стояли на улице перед домом. Каждый год зима и ранняя весна – это время, когда чаще всего умирают пожилые люди. Настроение у всех было ужасным.

— Когда я был ребенком, мы с Лю Лаосанем рассыпали лекарственные материалы, которые дядя Ли сушил во дворе, но он совсем на нас не злился, — на лице отца Ву появилась ностальгическая улыбка, и Лю Лаосань рядом с ним возразил:

— Нет, мы с тобой играли в прятки, и ты сам спрятался во дворе дяди Ли и рассыпал травы.

— Эй, даже сейчас ты споришь со мной об этом, — отец Ву вздохнул, и Лю Лаосань поджал губы.

— Я не знаю, где сейчас Хуан ге'эр...

Сможет ли он увидеть старика Ли в последний раз? Последняя фраза не прозвучала, но все присутствующие поняли её, и сцена стала ещё более тихой.

В конце концов, когда Тан Амо закрыл глаза старика Ли и вышел за дверь, Тан Фэн увидел у ворот седого гера, дрожащим взглядом смотрящего на них. Его поддерживал худощавый мальчик лет пятнадцати или шестнадцати.

Этот гер средних лет – единственный сын старика Ли, Ли Хуан, а юноша рядом с ним – внук старика Ли.

— Отец...

Тан Фэн и Линь Юй вышли на улицу, а позади них раздался душераздирающий плач.

— Муж, — Линь Юй обеспокоенно позвал Тан Фэна, на лице у которого не было никаких эмоций.

Тан Фэн покачал головой, показывая, что с ним всё в порядке. Он просто жалел о том, как жестоко было не иметь возможности в последний раз увидеться со своими родными. Один ждал, затаив дыхание, а другой торопился изо всех сил, но всё равно было уже слишком поздно.

На похоронах старика Ли Тан Фэн и Линь Юй тоже были одеты в траурные одежды. Тан Фэн

унаследовал учения старика Ли и признал его своим мастером, поэтому его можно было считать почти приемным сыном старого доктора.

В это время все жители деревни, которые раньше были не в курсе, узнали, что Тан Фэн изучал медицину у старика Ли.

Похороны в крестьянской семье очень просты: поклониться у двери, устроить поминальный банкет и найти подходящее время, чтобы подняться на гору и похоронить усопшего, и всё.

— Дядя Ли - единственный врач в нашей деревне. Теперь его не стало, и будет очень плохо, если кто-то вдруг заболит брюшным тифом или другой серьезной болезнью, — вздохнул Тан Амо, когда семья Тан обедала вместе на следующий день после проводов старика Ли.

— Амо, вы забыли, что мой муж - законный ученик старика Ли. Он поклонился ему как учителю и проявлял сыновнюю почтительность, — Линь Юй поставил на стол последнюю миску с едой.

— Ты, вероятно, просто всё ещё сбит с толку и не можешь поверить в происходящее. Зачем спрашивать о том, что знает каждый в деревне? — отец Тан взял палочки, накладывая еду себе в тарелку.

— Лучше всего, если никто в деревне не будет болеть. Я всё ещё неопытен в медицине, мне нужно учиться больше, — ответил Тан Фэн. Ему больше не нужно было пить лечебную кашу, поэтому сегодня он медленно пережевывал лепешку из пшеничной муки.

Отец Тан тяжело покачал головой:

— Нет, зима - это самое опасное время. Здесь много стариков, эх.

— Айя, о чем вы говорите во время еды! Сяо Юй приготовил блины, они такие ароматные и хрустящие. Вы не собираетесь их попробовать? — Тан Амо втайне винил себя за то, что слишком много говорил, из-за чего возникла эта тема разговора, поэтому он поторопился прервать двух мужчин, чтобы те не испортили себе настроение.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: Тан Фэн стал героем (часть 1).

В тот день Тан Фэн проснулся от криков своего фулана. В замешательстве он обнаружил, что между его бровей появилась очень яркая красная родинка. Любой опытный гер с первого взгляда понял бы, что для этого «гера» не проблема родить семь или восемь детей.

— Муж... муж... — Линь Юй не мог поверить своим глазам. Муж, который всё ещё был мужчиной прошлой ночью, в мгновение ока стал гером!

— Это... это... что происходит!

Тан Фэн тем более не мог смириться с этим! Ему с самого начала не понравился излишне нежный вид этого тела, но теперь, проснувшись, он стал гером! Как он может это принять!

После первоначального шока семья Тан собралась в главной комнате со странными и тяжелыми выражениями лиц.

— Это странно! — отец Тан с грустным лицом посмотрел на красную родинку Тан Фэна.

— Это странно, — Тан Амо вытер слезу. Как его хороший сын мог стать гером!

— ...

Линь Юй не мог произнести ни слова. Он всё ещё задавался вопросом, стал ли Тан Фэн гером во время прошлой ночи или уже после того, как все действия были выполнены...

Конечно, это странно! Но не нужно повторять одно и то же! Глаз Тан Фэна дернулся, когда он услышал одни и те же слова несколько раз.

Переводчик хотел разбить эту главу на две части, но потом заработался, случайно перевел всё за раз и чуть не умер в процессе...

<http://bllate.org/book/16055/1434429>